

491.71(045) рег

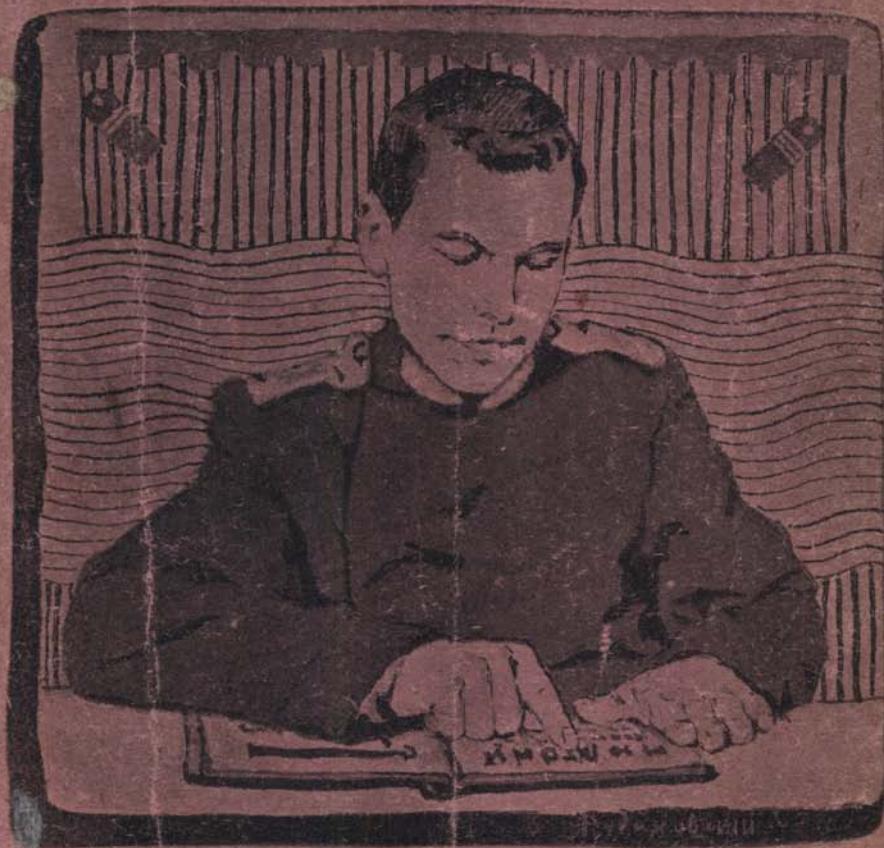
П378.

АЗБУКА

для

ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЬ

МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЬ

ИЗДАНИЕ П. ПЛАХОВА. КІЕВЪ.

151682
491.7/075°. 151637
П 378 Насіб, Н.
Абука з м. буд-
дескій грамоте
шоподай сондай
Киев. 1903
225338

Врт. Касиандуръ з франц
Шт. Капитанъ Срдъ

П. ПЛАХОВЪ.

Ред

491.71(075)

п378

АЗБУКА

2758

для

обученія грамотѣ

МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЬ.

Чиб № 2063. С. Ф. С. Р.

IV 09

Н. Г. П.

ВСЕРОССИЙСКАЯ

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССІЯ
ПО ДЕЛАМЪ МИЛITARНО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ

Отделъ

№ 6

КІЕВЪ.

Типографія С. В. Кульженко, Пушкінська улица, соф. д. № 4.
1903.

КОНТРОЛЬНЫЙ

МОСКВА

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССІЯ

ПРОСВІТЪ ВІКІ

ОУДОВІЧНІ. ЗНАДУЧНІ
ВІЧ ПАРОДНІМУ
ВІДЗІЧНІСТІ

reg № 225328 grx

Дозволено Цензурою. Ківъ, 23 Января 1903 г.

3

І і І і О

1 2 3 4 5

А а У у

А а У у

Ау ау , Уа я.

С с

6 7

О о С с Х х

Оа Сс Хх

Оса, ухо, уха. Соха, соу, суҳо.
Ха ха ха.

И и Л л

Ии Ии

Оси, сало, сила, соли, соси.
Лиса, лоси, лихо, хула.
Оса и лиса у сохи.

Ы м м

Ыы Мм

Мама, мы, му му, мои. Сума, оси,
осы, мило, мыло. Муха мала. Усы
и солома сухи.

Н н Ъ ъ

Нн Ъъ

Усь, ось, ахъ, охъ, ухъ.
Лось, ломъ, моль, моль.

Е е Э э Ѣ ъ

Ее Ээ Ъъ

Ель, ели. Эхъ, эхо. Ълъ, ъхаль.
Уъхаль. Лъсь. Оса съла. Муха ъла.
Мы съли у ели и ъли сало.

Т т дН н М м Ж ж

Это, сѣти, тѣло, лѣто, мосты, нось.
Онъ. У Тихона на столѣ телятина.
Сѣно, латы, маты, хомутъ, слонъ.
Никола, мѣна, метла, сосна, столы.

Я я Ю ю Я я Ю ю

Я, ея, ею, ясли, мясо, яма, ясно, няння.
Милая моя мама. Аня, Оля, Уля.
Я солила солонину. Митя неси ель.
Таня тяни сѣти. Имянины нянни.

Р р З з

Ура, роса, рана, мѣра, нора, рама.
Ряса, стрѣла, море, три. Настя русая.
Тетеря, утро, орлы, русые усы, руда.
Настя смотрѣла на море. Мотя
насорильт. Соня умерла.

В в З з

Ива, слѣва, весело, вѣсы, вино, свора.
Ваня, Вѣра, ловля, воля, неволя, овсы.
Внятно, вниманіе. Василиса веселися.
Митя весело несетъ самоваръ. Всему
свѣту свѣтло и тепло лѣтомъ.

Д д *D d D*

Люди, ряды, дыра, дерево, дуда, суда.
 Доля, дома, дядя, худо, сады, вода,
 Неводъ, судно, судъ. Дѣду сдали
 мѣдными. Надѣ досадно. Тетѣ весело,
 а у дѣда дума. Лѣто на носу.
 Солдатъ воинъ Христовъ.

И і й *I i й*

Іюнь, Іуль, Іоаннъ, Іисусъ, Юлія.
 Ай, ой, уй, улей, соловей, сарай.
 Молнія, стойло, мои, мой, твои, твой.
 Свой, молодой, война, семейство.
 Сысой, сухой, стадо свиней. Дайте
 воды умыть ее. Уйдемъ домой.
 Въ село ѳдетъ мировой. Сіи оси сухи.

Ш ш *Ш ш Ш ш*

Душа, мышь, уши, вашъ, Саша.
 Ерши, дышло, душно, шапка, шило.
 Ушать, шея, шумъ, шутъ, сиди тише.
 Неси аршинъ. Маша, Даша, ваша.
 Дуняша шалила. Яшъ смѣшно. Не
 шурши. Съ ушами да не слышить.

П п *П п П п*

Липа, рѣпа, пуля, пила, тулупъ.
 Пиръ, тепло, лапша, правда хороша.
 Расправа, пьяный, пепель, перепель.
 Снопъ. Дешевле пареной рѣпы.
 Терпѣнье и трудъ все перетрутъ.
 Новая посудина, а вся въ дырѣ.

К к К к

Лукъ вилка, колесо, утка, окунь.
 Рука, ракъ, макъ, дудка, куры, котъ.
 Копѣйка, кошка, капля, скотъ, искра.
 Пытка, мѣрка, давка, лавка, школа.
 Скоро да не споро. Рука руку моетъ.
 Рукамъ воли не давай. Карась вкусенъ.

Б б Б б

Рыба, дубъ, дубина, быкъ, лобъ, бубенъ.
 Бобъ, бокъ, бѣсь, буря, баня, борода.
 Баранъ, борона, ребенокъ, кулебяка.
 Обмѣръ, обвѣсь, обманъ, бродъ, сбродъ.
 Собака лаетъ—вѣтеръ носить.

Г г Г г

Сапоги, нога, телѣга, градъ, гусь.
 Громъ, грошъ, гребень, грабли, горе.
 Лагерь. Гумно, глыба. городъ. Гриша.
 Въ согласномъ стадѣ волкъ не страшенъ. Иди веселѣй, не раскисай.
 Только того бываютъ, кто боится.

Ч ч Ч ч

Ночь, туча, пчела, кочка, часы.
 Четки, червякъ, почта, мачта, чубъ.
 Вчера грачи прилетѣли.
 Видно только ночью.
 Ученье—свѣтъ, неученье—тьма.
 Гдѣ смѣлый проскочитъ, на тихонь-
 каго Богъ нашлетъ.

З з

З з

Коза, гвоздь, изюмъ, глазъ, возъ.
Звѣзда, ознобъ, наземъ, зима, золото.
Замокъ, зубы, злость, змѣй, заборъ.
Стрекоза, зелень, гнѣздо, друзья.
Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки.

Ж ж Ж ж

Рожь, кожа, ножка, ежъ, ложка.
Жукъ, жильтъ, жолудь, жиръ, желѣзо.
Сажа, жарко, кружка, сажень, важно.
Обжора, кочерыжка. Вѣкъ живи,
вѣкъ учись. Что посѣялъ, то и жни.
Куй желѣзо, пока горячо. Собака
весь домъ стережетъ. Не жди смѣны
не будетъ; поддержка будетъ.

Ф ф Θ θ

Ф ф Θ θ

Сарафанъ, телеграфъ, фуфайка, фонарь, фабрика, фургонъ, флагъ, штофъ.
Фартукъ, фонтанъ, фронтъ. По горамъ, горамъ ходить шуба да кафтанъ.
Өекла, Өедоръ. Өедотъ да не тотъ.

Ц ц Ч ч

Палецъ, овца, яйцо, щѣпь, зубцы.
Сердце, солнце, мельница. Церковь.
Царь, Царица, ножницы, кольцо.
Всякій молодецъ на свой образецъ.
Не прикидывайся овцой волкъ сѣсть.

Щ щ

Ч ч

Еще, толщина, ящикъ, щука, щепа.
Щипцы, щека, щуръ, хрущъ, овощи.
Держи себя чисто, одежду и аммуницію въ порядкѣ. Ружье, сухарь
и ноги береги пуще глаза. Учись
хорошо обертывать портянки, а къ
походу пропитай ихъ сальцемъ—
ногѣ мягче.

Слова, начинающія съ буквъ, какъ они произносятся:

Арбузъ. Бѣлка. Ведро. Герасимъ. Дерево. Ели.
Бздокъ. Жеребенокъ. Зерно. Иголка. Іисусъ.
Кедръ. Лебедь. Медвѣдь. Неводъ. Обручъ. Перо.
Рѣпа. Селедка. Телѣга. Утка. Ферть. Хѣръ.
Церковь. Червякъ. Шерсть. Щенокъ. Эта. Юла.
Яблоня. Ѹедя.

Слова, заключающія всѣ звуки:

Бусы Возы Гуща Пыжі Люди Маша
Феня Цари Косы Хочу Эти Ъда.

Аа Бб Вв Гг Дд Ее
а бе ве ге де е

Жж Зз Ии Іі Кк Лл
же зе и і ка эль

Мм Нн Оо Пп Рр Сс
эмъ энъ о пе эръ эсь

Тт Уу Фф Хх Ще Чч
те у эфъ ха це че

Шш Щщ Ъъ Ыы Ъъ
ша ща еръ еры еръ

҃ѣ єэ Юю Яя Ѹѳ
јать є ю я ѿита

Йй Vv
ї ижица

Ц И Ф Р Ы.

Арабскія:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Римскія:

I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X.

Aa Ff Bb Tt Dg

Ee Ww Zz Uu Ii

Кк Лл Мм Ии

Oo Tt n Pp Cc Kk m

Yy Ÿф Xx Үү Ыи

Աս Այսօն Հո

До Гро Яа Оо Вр

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Умирай за Вѣру Православную,
за Царя Батюшку, за Святую Русь:
церковь Бога молитъ. Погубящій
душу свою, обрящетъ ее. Кто
остался живъ, тому честь и слава!

Не думай о себѣ, а думай о товарищахъ: товарищи о тебѣ подумають. Самъ погибай, а товарища выручай.

Что ты не стрѣляешь? спросилъ офицеръ у ратника 13 дружины Петербургскаго ополченія, во время сильной перестрѣлки при Студен-цахъ.

— «Да патроны все», отвечалъ тотъ.

— Ну такъ что же ты стоишь?

— «А вотъ дожидаюсь, какъ на штыки-то наши пойдутъ.»

Хорошее знакомство.

Простой цветочекъ дикий попалъ въ одинъ букетъ съ гвоздикой. И что же? Отъ нея душистымъ сталъ и самъ. Хорошее знакомство—въ прибыль намъ.

Лягушка и левъ.

Левъ услыхалъ—лягушка громко квакаетъ и испугался. Онъ подумалъ, что большой звѣрь такъ громко кричитъ. Онъ подождалъ немного, видить—вышла лягушка изъ болота. Левъ раздавилъ ее лапой и сказалъ: «Впередъ не разсмотрѣвши, не буду пугаться».

Надо взять.

«Рвы глубоки, стѣны широки, а все-таки, ребятушки, надо взять. Такова воля Матушки-Государыни, этого отъ насть ожидаетъ и Матушка Святая Русь», говорилъ Суворовъ, обѣзжая ряды солдатъ, наканунѣ штурма Измаила.

Однорукій коменданть.

Во время Шведской войны Нишлотскій коменданть однорукій Кузминъ, на требование отворить ворота крѣпости, отвѣчалъ: «радъ бы отворить; но у меня только одна рука, да и въ той шпага».

Зайцы и лягушки.

Сошли разъ зайцы и стали плакаться на свою жизнь: «И отъ людей, и отъ собакъ, и отъ орловъ, и отъ прочихъ звѣрей погибаемъ. Ужъ лучше разъ умереть, чѣмъ въ страхѣ жить и мучиться.—Давайте, утопимся».

И поскакали зайцы въ озеро топиться. Лягушки услыхали зайцевъ и забултыхали въ воду. Одинъ заяцъ и говорить:

«Стойте ребята! Подождемъ топиться: вотъ лягушечье житѣе, видно, еще хуже нашего: онѣ и насть боятся».

Рѣчь Петра.

Императоръ Петръ Великій говорилъ войскамъ предъ Полтавской битвой: «Воины! Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества; не думайте, что сражаетесь за Петра, а за государство, Петру врученное. А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога... лишь бы Россія жила въ славѣ и благоденствії».

Галушка съ масломъ.

Однажды Великий Князь Николай Николаевичъ, посѣщая раненыхъ въ госпиталѣ, подошелъ къ солдату, котораго пуля хватила въ ротъ, въ тотъ моментъ, когда онъ кричалъ ура.

«Проглотилъ?» смеясь спросилъ главнокомандующій.
— «Проглотилъ», также смеясь, отвѣтилъ солдатъ.
«Ну что-же, вкусно?» подшутилъ Великий Князь.
— «Да какъ галушка съ масломъ», отрѣзалъ молодчина.

Русскіе не унываютъ.

Солдаты взобрались на верхушку Балканъ. Мятель и вьюга, холодъ такъ и пронизываетъ. Глядь, а ужъ одна рота пѣсни поетъ. «У насъ все такъ, замѣчаетъ одинъ солдатъ, коли русскому холодно и голодно—онъ пѣсни поетъ, татаринъ—ѣсть, а чухонецъ—хнычетъ».

Солдатскіе толки.

Государь Николай Павловичъ объявилъ туркамъ войну. Пошли между солдатами толки. Одинъ и говорить товарищу: «Знаешь, землякъ; идемъ войной на Турка... Слыши ихъ султанъ прислалъ нашему Батюшкѣ-Царю мѣшокъ маку и велѣлъ сказать ему: «сочти! сколько зеренъ—столько у меня тысячъ войска!»—А нашъ Царь отоспалъ къ бусурману горсть зернистаго перцу и приказалъ сказать: «Хоть не много да раскуси!»

Молодецкій отвѣтъ.

Когда, по взятии Ахалцыха, Паскевичъ обѣзжалъ войска, онъ остановился у Ширванскаго полка, потерявшаго во время штурма третью часть своихъ людей.

«А много ли васъ, ребята, осталось?» спросилъ графъ.
— «Штурма на два достанетъ, Ваше Сіятельство!»
бойко отвѣчалъ одинъ изъ ширванцевъ.

Н о ш а.

Два человѣка шли вмѣстѣ по дорогѣ и несли на плечахъ каждый свою ношу. Одинъ человѣкъ несъ не снимая ее всю дорогу, а другой все останавливался, снималъ ношу и садился отдыхать. Но ему надо было всякий разъ опять поднимать ношу и опять взваливать на плечи. И тотъ, который снималъ ношу, больше усталъ, чѣмъ тотъ, который несъ не снимая.

Два письма.

Когда генералъ Черняевъ покорялъ Туркестанъ, то онъ получилъ отъ Бухарскаго эмира такое письмо: «Я здоровъ, требую, чтобы ты отступилъ, иначе я объявлю священную войну».

Генералъ Черняевъ отвѣтилъ на это также письмомъ:
— « Я тоже здоровъ и съ помощью Божіею буду скоро въ твоей столицѣ».

Часовой Суворова перехитрилъ.

Фельдмаршалъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, сильно не любилъ, чтобы солдатъ, когда бы то ни было, отвѣчалъ ему: «не могу знать». Такихъ называлъ онъ «немогузнайками» и смеялся надъ ними. Разъ въ трескучій морозъ подъѣхалъ онъ къ часовому и спрашиваетъ: «сколько, братецъ, на небѣ звѣздъ?» — «Сейчасъ перечту, Ваше Сіятельство», отвѣчалъ бойкій солдатъ.

— «Разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь...» и такъ все считалъ до тысячи, потомъ дальше. Суворову, надоѣло ждать, озябли ноги и онъ ускакалъ. На другой день онъ произвелъ этого солдата въ унтеръ-офицеры и часто говорилъ: «а этотъ солдатъ перехитрилъ меня».

Примѣрная исполнительность.

Луганскимъ станичнымъ правленіемъ приказано было доставить изъ одного хутора камень для устройства лѣстницы при домѣ станичного правленія. Урядникъ Терентьевъ заявилъ хуторному атаману, что онъ не можетъ исполнить эту повинность, такъ какъ у него нѣтъ ни лошади ни повозки, чтобы перевести камень.

«Не на комъ везти, такъ неси на себѣ», отвѣтилъ атаманъ. Терентьевъ, привыкшій на службѣ аккуратно исполнять свои обязанности, принялъ $3\frac{1}{2}$ пуда камня, назначенаго на его долю, уложилъ его въ мѣшокъ и, взваливъ на плечи, доставилъ по назначению.

Нести камень пришлось ровно 30 верстъ по сыпучему песку.

Нось мѣшаль.

Рядовому Болховскаго полка Копчику пулей сорвало кончикъ носа въ Аяслярскомъ сраженіи.

— Чѣмъ же ты теперь будешь нюхать? смеялись товарищи.

— «Это не важность, отвѣчалъ Копчикъ, теперь за то удобнѣе прицѣливаться, а то раньше нось мѣшаль».

Возьмешь, коли велять.

Варшава была укрѣплена сильно. Солдатушки, сидя за огонькомъ, да просушивая рубашки толковали о приступѣ. «Не возьмешь ее штурмомъ, сказалъ молодой солдатъ, болѣво крѣпка». «Не возьмешь? спросилъ сѣдой гренадеръ; да коли царь велѣлъ взять?» «Да штурмомъ не возьмешь, сказалъ опять тотъ же молодой солдатъ; вишь, ни въ ровъ, ни изо рва не вылѣзешь?» «Вылѣзай, не вылѣзай, отвѣчалъ съ сердцемъ старый солдатъ; тебѣ говорятъ: Государь велѣлъ взять; чего же тутъ толковать?» «Ну разумѣется, чего толковать, велять, такъ возьмешь» сказали ребята, и молодой солдатъ больше не спорилъ. Такъ оно и было: велѣно — и взяли.

Агафонъ Никитинъ.

Въ сраженіи при Геокъ-Тепе, 30 декабря 1880 года, 6-й батареи 21-й Артиллерійской бригады бомбардиръ-наводчикъ Агафонъ Никитинъ, былъ взятъ въ пленъ тикинцами при вылазкѣ ихъ изъ крѣпости Геокъ-Тепе. Враги хотѣли заставить его научить ихъ стрѣлять изъ захваченныхъ ими орудій. Ему сдирали кожу со спины, обрубали пальцы, мучили; а онъ все твердилъ одно: «противъ своихъ ни пойду», и умеръ послѣ жестокихъ мученій. Сами тикинцы удивлялись его мужеству, храбрости и вѣрности, разсказывая потомъ о его поступкѣ.

Суворовъ на часахъ.

Будучи въ Петергофѣ въ караулѣ, Суворовъ, тогда еще солдатъ, стоялъ на часахъ у Монплезира. Императрица Елизавета Петровна проходила мимо; Суворовъ, несмотря на небольшой ростъ свой, такъ ловко отдалъ честь Императрицѣ, что она остановилась, посмотрѣла на него, спросила обѣ имени и, вынувъ серебряный рубль, хотѣла наградить ловкаго солдата. Суворовъ отказался взять, объяснивъ, что уставъ запрещаетъ часовому братъ деньги. „Молодецъ сказала Государыня, знаешь службу“, потрепала его по щекѣ и пожаловала поцѣловать свою руку. „Я положу рубль здѣсь на землѣ“, прибавила она; какъ смынишься, такъ возьми. Фельдмаршалъ Суворовъ хранилъ этотъ крестовикъ всю свою жизнь.

Солдатскій паекъ.

Петръ Великій, устраивая правильное постоянное войско, захотѣлъ узнать, что нужно солдату, чтобы онъ былъ сытъ. Царь рѣшилъ испытать это на самомъ себѣ. И вотъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца, неся всю солдатскую службу, довольствовался онъ опредѣленнымъ солдатскимъ пайкомъ, ничего отъ себя не прибавляя. По прошествіи мѣсяца Государь сказалъ:

— „Слава Богу теперь я увѣрился достовѣрно, что опредѣленный паекъ солдату къ его безнужному пропитанію достаточенъ, ибо когда я по возрасту и силамъ моимъ большее количество требую пищи къ своему насыщенію, нежели многие изъ солдатъ, то, конечно, уже каждый изъ нихъ будетъ совершенно сытъ“.

Спасенное знамя.

Азовскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Старичковъ, находясь подъ знаменемъ, въ сраженіи противъ французовъ въ 1805 году, былъ покрытъ ранами, и видя, что знамя можетъ достаться въ руки непріятеля, снялъ его съ древка и сохранилъ при себѣ. Послѣ этого былъ взятъ въ плѣнъ, и сберегаль знамя до тѣхъ поръ, пока не почувствовалъ приближенія смерти. Онъ подозвалъ къ себѣ бывшаго съ нимъ въ плѣнѣ, Бутырскаго полка рядового Чайку; передавая ему знамя, именемъ Бога заклиналь сберечь его до возвращенія въ полкъ; и съ этой просьбой умеръ. Рядовой Чайка въ точности исполнилъ завѣщаніе Старичкова и, по возвращеніи изъ плѣна, представилъ знамя своему начальству.

Государь Императоръ повелѣлъ рядового Чайку произвести въ унтеръ-офицеры, наградить деньгами; а семейству умершаго Старичкова производить пенсіонъ по 400 рублей въ годъ.

На своихъ не пойду.

Лѣтомъ 1835 года, казакъ Уральскаго полка Затворниковъ былъ на Каспійскомъ морѣ захваченъ въ плѣнъ тамошними морскими разбойниками, Киргизъ-Кайсаками. Взявъ его на свое судно, Кайсаки снова отправились на разбой въ море, и при встрѣчѣ съ русскими рыболовными судами, чтобы обмануть ихъ, хотѣли заставить Затворникова откликаться по-русски.

На это Затворниковъ отвѣчалъ разбойникамъ: «Хоть сейчасъ зарѣжьте, а души своей не продамъ черту, на своихъ не пойду». Киргизы мучили его, били, да съ тѣмъ и оставили. Этому свидѣтелями были другіе плѣнники наши. Когда же всѣхъ ихъ выручили и донесли о вѣрности и твердости Затворникова Государю Императору, Николаю Павловичу, то Его Величество изволилъ наградить его чиномъ урядника и пожаловалъ двѣсти рублей.

31-го Апрѣля 1831 года, во время усмирения польского восстания, рядовой Симбирского пѣхотного полка Корней Нужинъ, при переправѣ нашего авангарда черезъ рѣку Костржинъ, выпросился у ротнаго командира въ стрѣлки, для открытия непріятеля на противоположномъ берегу, и первый, бросившись въ рѣку, чтобы найти бродъ, весело сказалъ товарищамъ: «Братцы! за Царя все равно,—на полѣ умереть, или въ водѣ утонуть».

Ободренные примѣромъ его, прочие стрѣлки смѣло пошли чрезъ рѣку и благополучно достигли другаго берега.

Когда войска Великаго Князя Димитрія Ioannovicha собрались у соединенія Дона съ Непрядвой, то приходилось решить вопросъ, гдѣ дать сраженіе: перейти ли черезъ Донъ и атаковать татаръ, имѣя въ тылу рѣки Донъ и Непрядву, или оставаться на лѣвомъ берегу Дона, имѣя его передъ фронтомъ. Димитрій Ioannovichъ решилъ вопросъ слѣдующими достопамятными словами: «Любезныя друзья и братья! Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы на Олега смотрѣть или рѣку Донъ стеречь, но дабы Русскую землю отъ пѣненія и разоренія избавить или голову свою за всѣхъ положить; честная смерть лучше плохаго живота. Лучше было бы мнѣ нейти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедъ и ничто же сотворивъ, воротиться вспять. Нынѣ же пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, или сложимъ свои головы за святыя церкви, за православную вѣру и за братью нашихъ христіанъ».

Лягушка и мышь забелиссору. Вышли на кокку и стали драться. Ястребъ видитъ, что они о немъ забыли, спустился и схватилъ обѣихъ.

Письмо Суворова.

Наканунѣ взятія штурмомъ Измаила Суворовъ послалъ къ пашѣ, оборонявшему крѣпость записку: «Сераскиру, старшинамъ и всему обществу: я съ войсками сюда прибылъ; 24 часа на размышеніе для сдачи и воля; первые мои выстрѣлы уже неволя; штурмъ смерть. Чего оставляю вамъ на разсмотрѣніе».

Прусскій король Фридрихъ Великий, послѣ кровопролитной битвы подъ Гроссъ-Герцдорфомъ, сказалъ окружающимъ его генераламъ: „Русскихъ можно всіхъ перебить; но никакъ не подбить“.

Волкъ и коза.

Волкъ видѣтъ—коза пасется на каменной горѣ, и нельзя ему къ ней подобраться; онъ ей и говоритъ: «Пошли-бы ты внизъ: тутъ и мѣсто поровнѣе, и трава тебѣ для корма много слаще».

А коза и говоритъ: «Не затѣмъ ты, волкъ, меня внизъ зовешь,—ты не обѣ моемъ, а о своемъ кормѣ хлопочешь».

Охотникъ спасаетъ мортиру.

20-го Сентября 1848 года, взрывомъ мины въ Ахтынскомъ укрѣплѣніи сбросило мортиру въ крѣпостной ровъ. Чтобы не дать непріятелю воспользоваться ею, многие охотники вызвались доставить ее; но такая честь была предоставлена молодому солдату рядовому Ивану Троцкому, презрѣвъ всіхъ вызывавшемуся на это дѣло.

Въ 4 часа по полудни, подъ непріятельскими пулями, онъ спустился на веревкѣ въ ровъ, отрылъ мортиру и втащилъ ее въ укрѣплѣніе.

Конюхъ.

По обстреливаемой дорогѣ шелъ конюхъ. Турки стали по нему бить чутъ не залпами. Конюхъ — остановился во весь ростъ, противъ непріятельскихъ позицій и говорить:

— „Ниць дураки! Къ чего вы стрѣляете: я бѣль только что конюхъ, мнѣ и ружья не полагается“.

Въ походѣ своего мѣста не оставляй; остановился на минуту, отсталъ на 120 шаговъ.

Куры и Галка.

Хозинъ курамъ коршу ѡатъ
Сталъ крохи хлѣба или кибатъ.
Крохъ этихъ поклѣбать
И галка захотила,
Да той отвачи не имѣла,
Чтобъ подойти къ крохамъ. Когда-жъ и по-
дойдетъ,
Кидала ихъ, рукой хозяинъ лишь вѣмахнетъ,
Все галка, прого да прого, и крохъ все ныть,
какъ ныть.
А куры между тѣмъ, какъ родости не знали,
Клевали крохи да клевали.
Во многихъ служахъ на сѣнѣ такъ идетъ,
Что счастіе иной отвагой получаетъ;
И сильши таихъ найдетъ,
Где робкій потеряетъ.

Рабочники.

Собака собаку въ гости звала. „Кицъ неизъ,— не-
досучъ”. — „А что?” „Да завтра хозяинъ за сено ич подѣтъ,
такъ надо впередъ забѣтать, да лазть.”

— И козлукъ недосучъ: надо лошадей на водопой прово-
жать.

— Кляга воду возитъ, а козель бородой трясетъ.

„Титъ, а Титъ! иди молотить!”

„Спина болитъ”. „Титъ! иди обѣдатъ!”

„А где моя большая ложка?”

— Господи! Господи! да обѣда проспали, вѣтами, да
обѣдатъ стами; начались, помолились, да отѣхатъ пова-
лились.

А	А	Б	В	Г	Д
Е	Е	Ж	Ж	З	И
И	І	К	К	Л	Л
М	М	Н	Н	О	О
П	П	Р	С	С	Т
Т	У	У	Ф	Х	Ц
Ч	Ш	Щ	ТЬ	Ы	Ь
҃	Э	Ю	Я	Ө	Ӣ

Цена пять копѣекъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

г. KIEVЪ. Военно-Книжный Магазинъ.

